

Фильм снимал режиссер Вэнь Хан, и сценарий был неплохим. Будучи главной героиней, хотя ее роль была немного меньше, она могла легко добавить сцены, используя своих сценаристов, и получить одобрение режиссера.

Закончив с подготовкой, она вышла и увидела красивого молодого человека, стоящего рядом с известным режиссером Вэнь Ханом.

Вэнь Хан был типичным интеллигентным человеком с книжным шармом, в очках, читая сценарий, он говорил мягко и спокойно.

А рядом стоял мужчина с более резкой аурой, с холодной высокомерностью и бунтарством, которые так любит молодежь. Он держал ручку и делал пометки на сценарии, внимательно записывая требования режиссера Вэня.

— Сестра Синь, это не тот самый сценарист? — спросила ассистентка.

Она посмотрела на этого холодного и харизматичного молодого человека и сразу же узнала в нем Хань Сюня, которого видела раньше. Она улыбнулась:

— Его сценарий к «Героям зеленого леса» был таким забавным.

Юэ Ланьсинь на кинобазе «Фэйлун» всегда обсуждала бедную съемочную группу «Героев зеленого леса» как шутку, и даже если Вэнь Хэшань выражал симпатию к соседям, это не могло остановить ее презрение к ситкомам.

Но потом «Герои зеленого леса» стали популярны, актеры из сериала постепенно становились известными, а она все еще оставалась в тени, играя второстепенные роли. Теперь, наконец, получив главную роль, она снова столкнулась с этим сценаристом!

Юэ Ланьсинь с презрением посмотрела на него:

— Ему просто повезло встретить такого первоклассного режиссера, как Чжоу Икунь, иначе «Герои зеленого леса» были бы просто сборником неудачных шуток. Теперь все иначе, режиссер Вэнь снимает качественное кино, и такие сценаристы, как он, которые умеют только писать шутки, скоро останутся не у дел.

Сценаристы на съемочной площадке имеют самый низкий статус, и неудивительно, что Юэ Ланьсинь презирала их, особенно учитывая, что стиль «Героев зеленого леса» всем был известен и совершенно отличался от «Вкусного сердца».

Такой красивый внешний вид Хань Сюня, вероятно, был просто результатом того, что Сюй Сымяо вставил его в съемочную группу, дав ему титул сценариста, но без настоящего таланта.

Красивые люди всегда имеют привилегии, и Юэ Ланьсинь не могла не почувствовать зависть.

Однако она была главной героиней фильма, и на площадке, кроме режиссера и главного актера Ду Цзянлана, она имела больше всего власти.

Раньше, снимаясь в фильмах Вэнь Хэшаня, она играла незначительные роли второго плана, не имея возможности проявить себя. Теперь, встретив Вэнь Хана, о котором говорили, что он мягкий и нестандартный, ее желание добавить сцены стало еще сильнее.

— Брат Дун, брат Цзэ, — Юэ Ланьсинь, полная презрения к Хань Сюню, серьезно напомнила

своим сценаристам, — хорошо помогите мне с правками диалогов, и, может быть, режиссер Вэнь Хан обратит на вас внимание.

Роль Юэ Ланьсинь в первой сцене была официанткой в ресторане. Она принимала заказ у Фрэнсиса, и в сумме у нее было не больше трех реплик, играя молодую, жизнерадостную и немного наивную официантку.

Ду Цзянлан сказал:

— Один спагетти, пожалуйста.

Юэ Ланьсинь с растерянностью остановилась и сказала:

— Гость, у нас лапшичная, а не итальянский ресторан.

Неожиданно она продолжила:

— Если вы здесь впервые, то наше самое вкусное блюдо — это лапша с мясным соусом. Не хотите попробовать?

Эта фраза была странной, и даже Ду Цзянлан немного опешил.

Но режиссер не сказал «стоп», и он должен был продолжать играть.

Три короткие реплики Юэ Ланьсинь превратила в полноценный диалог.

Официантка с энтузиазмом перечисляла Ду Цзянлану названия лапши, словно пыталась вместить все китайские блюда в одну маленькую лапшичную.

Хань Сюнь смотрел на это с нахмуренным лицом, но Вэнь Хан позволил им доиграть сцену, а затем взял сценарий и просмотрел его.

Роль Юэ Ланьсинь, хотя и была главной женской ролью, по количеству экранного времени уступала даже дедушке Чэнь Миншу. Если ранжировать по важности, она была лишь четвертой по значимости второстепенной ролью.

Одним из главных героев был Фрэнсис, другим — Чэнь Миншу. Дед и внук, разделенные временем, но объединенные одной землей, рассказывали историю возвращения домой, охватывающую шестьдесят лет.

Можно сказать, что это был фильм с двумя главными героями, и Юэ Ланьсинь, добавляя сцены, не возражала, так как их всегда можно было вырезать, если текст сценария оставался неизменным.

Но сценарист был рядом, и Вэнь Хан должен был спросить мнение Хань Сюня.

— Ничего страшного, — Хань Сюнь привык к тому, что актеры сами добавляют реплики на ходу. — Если это не влияет на ключевые сцены, я не против.

К счастью, роль Юэ Ланьсинь не была важной, и основное внимание съемок было сосредоточено на Ду Цзянлане.

Хань Сюнь стоял в стороне и наблюдал, думая, что этот актер, должно быть, много раз перечитывал сценарий, иначе как он мог сразу же сыграть так, как Сюй Сымяо? Даже теперь,

когда он должен был быть Фрэнсисом, в каждом его движении чувствовалось высокомерие Сюй Сымяо.

Пока он наблюдал за съемками, к нему подошел ассистент Юэ Ланьсинь.

Хань Сюнь вошел в гримерку Юэ Ланьсинь, и она с высокомерием спросила:

— Эй, ты ведь сценарист Хань, да?

— Да, — Хань Сюнь поднял бровь, глядя на нее.

— Это Ся Дун, сценарист «Памяти эпохи», а это Вэй Цзэ, сценарист «Восхода и звона колоколов».

Оба фильма, хотя и не получили наград, имели хорошие кассовые сборы и высокие оценки. Хань Сюнь не знал, чего хочет Юэ Ланьсинь, но все же с доброжелательностью пожал руку коллегам.

Завершив вежливые приветствия, Ся Дун начал:

— Учитель Хань, вы впервые пишете сценарий для фильма, и, возможно, упустили некоторые детали. Мы хотели бы обсудить это с вами.

Вэй Цзэ добавил:

— Особенно роль официантки, которую играет Ланьсинь. Позже она помогает Фрэнсису и даже спасает ему жизнь, поэтому мы считаем, что в развитии персонажа не хватает роста. Можно было бы добавить еще одну сцену.

Хань Сюнь понял, что Юэ Ланьсинь привела двух профессиональных сценаристов, чтобы добавить сцены.

Они хотели превратить незначительную официантку в настоящую главную героиню фильма.

Он кивнул, делая вид, что принимает их советы, и спросил:

— Не знаю, как именно вы хотите изменить сцену?

— Официантка должна иметь имя, например, Ланьсинь.

— После того, как Фрэнсис вдохновляет ее, она решает уволиться с работы официантки и вернуться к своей детской мечте. В детстве ее семья готовила рыбу в кисло-сладком соусе с Западного озера, поэтому она хочет вернуться в Ханчжоу, чтобы научиться готовить настоящую рыбу с Западного озера.

— Затем Ланьсинь и Фрэнсис, путешествуя в Ханчжоу, пробуют такие блюда, как «Будда прыгает через стену» и тушеную свинину Дунпо, и в итоге она утверждает в своей мечте.

— Разве в фильме может не быть испытаний, которые раскрывают истинные чувства!

Два сценариста, называя Хань Сюня «учителем», на самом деле не воспринимали его всерьез.

Успех Хань Сюня был лишь в одном пародийном ситкоме, который стал популярным благодаря низкому вкусу зрителей, и настоящие сценаристы не считали его достойным.

Они считали, что сами могли бы написать такой сценарий, но не хотели опускаться до этого уровня.

Они продолжали обсуждать и править, четко давая понять, что считают себя выше Хань Сюня.

Хань Сюнь не разозлился, а внимательно наблюдал, как они работают над добавлением реплик.

Убедившись, что их цель — добавить в «Вкусное сердце» странную любовную линию и сделать Юэ Ланьсинь настоящей главной героиней, Хань Сюнь улыбнулся:

— Учителя, вы хорошо говорите. Не торопитесь, держите ручки, пишите медленно.

Юэ Ланьсинь, наблюдая за этим, чувствовала себя очень гордой.

Какое место занимают сценаристы в фильме? Теперь он понял, что его навыков недостаточно.

Ся Дун и Вэй Цзэ с энтузиазмом писали реплики, стремясь впечатлить режиссера Вэнь Хана.

Пятиминутная сцена могла быть растянута до пятнадцати минут, а пятнадцатиминутная — иметь скрытые линии, которые помогали бы развитию сюжета с самого начала.

Профессиональные сценаристы гарантировали безупречную смену сцен и умные реплики, которые подчеркивали уникальность Юэ Ланьсинь. Самое главное, их талант наконец-то нашел применение, и они написали захватывающую историю транснациональной любви.

Сценаристы погрузились в творческий порыв, словно в следующую секунду они услышат, как режиссер Вэнь Хан говорит: «Отлично!»

Однако Юэ Ланьсинь получила звонок от своего агента Цзян Юна.

Цзян Юн на том конце провода кричал:

— Ланьсинь, сколько раз я тебе говорил, что это крупный проект, сколько сил было потрачено, чтобы получить для тебя главную роль, а режиссер — Вэнь Хан, который может выиграть награды! Я неоднократно напоминал тебе быть осторожной и не высовываться, а ты пропустила это мимо ушей?!

Юэ Ланьсинь, ошарашенная, спросила:

— Что случилось, брат Юн?

— Ты еще спрашиваешь, что случилось! Я хочу спросить, что случилось! — Цзян Юн был в ярости. — Продюсер Лю только что позвонил и сказал, что расторгает контракт. Тебя выгнали из съемочной группы!

Юэ Ланьсинь была в шоке, и ее гордый вид, с которым она требовала добавить сцены, исчез. Ее лицо стало бледным, как бумага.

Но вопросы Цзян Юна еще не закончились. Он с горечью воскликнул:

— Ланьсинь, в кого ты вообще вляпалась?!